

УДК 338.486

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-4-111–116

Э.М. Эльдаров, Д.А. Гусенова

Религиозный туризм в Дагестане: вопросы теории и практики

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gusenowa03111978@yandex.ru; geodag@mail.ru

В статье анализируются проблемы и перспективы развития религиозного туризма как сегмента территориальной рекреационной системы Дагестана. Выявлены особенности осуществления дагестанским населением паломнических миграций. Проблемы развития религиозного туризма анализируются в контексте как теоретических концепций современной рекреационно-географической науки, так и практики ведения туристического бизнеса в регионе. Особое внимание уделено пространственно-временной типологии паломнических туров. Автор подчеркивает, что бизнес-задачи религиозных туров как самостоятельного направления развития индустрии гостеприимства не следует решать без стратегического анализа самых разнообразных, в том числе негативных последствий развития данного вида рекреации в рассматриваемом регионе.

В статье упоминаются основные направления развития религиозного туризма, которые функционируют преимущественно стихийно. Особое значение здесь имеет задача гармонизации тенденций развития светского и религиозного туризма. Речь идет о сохранившемся в республике культе гор, пещер (олоратрии), которые причудливым образом оказались встроенными в местную религиозную культуру. В их числе – гора Шалбуздаг, пещера Дюрк, гора Вали и т. д.

Ключевые слова: *Россия, Дагестан, религиозный туризм, паломничество, туристические маршруты, дестинация.*

Введение

Религиозное паломничество – древнейшая форма культовой практики верующих людей, влияющая на их географическую (пространственную) мобильность. Святые места, являющиеся центром притяжения больших потоков людей, помимо культурной и религиозной составляющей содержат в себе ещё и социально-экономическую целесообразность для принимающих территорий. В пример здесь можно привести Каабу в Мекке, куда ежегодно прибывают до 7–8 млн чел. Это и Иерусалим, и Ватикан. Сюда можно добавить и религиозный центр буддизма г. Лхаса, расположенный в Гималаях на высоте 3650 м, и т. д. Значительная часть их инфраструктуры адаптирована под приём большого количества паломников, а местная сфера услуг «заточена» под их «нужды». Всё это даёт основание утверждать о существовании так называемого религиозного туризма, мотивационной целью которого является удовлетворение духовных (религиозных) потребностей при сохранении максимально возможного комфорта для пилигрима во время отправления им культовых обрядов и церемоний: от комфортабельных перелётов (переездов) в места назначения вплоть до приобретения на месте предметов жертвоприношений и обрядов, одежды, организации ночлега и т. д.

В настоящее время в Республике Дагестан наблюдается количественный рост религиозно-паломнических туров, организуемых представителями исламского духовенства. Религиозные туры, поездки к исламским святыням считаются миссионерской, просветительской деятельностью Духовного управления мусульман Дагестана, которая осуществляется не один год. Туристические агентства также организуют паломничество

дагестанцев. В последние годы в Дагестане, как и в России в целом, значительно увеличилось количество туристов, совершающих паломничества к святыням как внутри республики, так и за ее пределами [12; 13].

Республика имеет уникальные памятники религии, что делает ее территорию весьма благоприятной для развития религиозного туризма не только среди взрослых, но и среди детей и молодежи, в т. ч. это касается и представителей других регионов России. Отчасти этому способствует и развитая в республике халяль-индустрия, которая может привлечь представителей других мусульманских регионов страны: Башкортостана, Татарстана, мусульманских республик Северного Кавказа и т. д. По этому поводу предлагается даже организовывать в республике гастрономические фестивали [5]. Практика показывает заметный рост интереса молодежи к памятникам национальной и религиозной культуры, которые становятся важными центрами духовного возрождения Дагестана.

В принципе любая социальная деятельность, в том числе рекреационная, не может быть нейтральной по отношению к стратегическим вопросам общественного развития: научно-техническим, экономическим, общественно-политическим, культурным, духовным и экологическим. В то же время следует признать, что сфера туризма еще не в полной мере включена в процесс воспитания и укрепления патриотических убеждений через систему знаний о духовном, культурно-историческом и природном наследии регионов [3; 11]. Поэтому представляется важным здесь не только овладевать навыками туристического маркетинга, организации поездок пилигримов и паломников, но и иметь достаточно глубокие представления о том, каковы истинные причины, побуждающие людей совершать паломничества к различным религиозным святым или экскурсий по ним.

Методология и опыт изучения проблемы

Религиозный туризм, в том числе паломнические миграции, являются малоизученными, хотя и важными сферами туристической деятельности населения как РД, так и России в целом. Основа этого вида туризма – посещение религиозных центров, объектов, приобщение людей к различным историческим и духовным традициям [10]. В этой связи, грамотное строительство специальных проселочных дорог, троп и путей для паломников, становится весьма ценным ресурсом для туристического бизнеса [9].

В постиндустриальном обществе постоянные социальные потрясения и изменения стали повседневной обыденностью для многих людей, что, негативно отразилось на нравственном облике человека, его отношении к родным местам, дому, работе [14]. Социально-психологические факторы: чувство одиночества, ощущение нестабильности и разочарования, оказали существенное влияние на развитие теории туризма, внедрив ее в адаптационную модель взаимодействия двух основных субъектов рекреационной деятельности – туриста («гостя») и местного жителя («владелец») пункта назначения [15]. В нашей стране еще в 1980-е гг. стало ясно, что территориальная и этнокультурная идентичности, а также свобода передвижения как внутри страны, так и за ее пределами являлись для советского человека фундаментальными общечеловеческими ценностями [7], которые нельзя игнорировать. Здесь прежде всего имеются в виду интересы и социокультурные установки людей: с одной стороны, гостеприимство принимающей стороны, а с другой – уважительное и бережное отношение пилигримов к традициям и местному укладу рекреационных территорий [6].

Для туристических дестинаций особенно важны объекты, в которых находят отражение духовный облик и внутренний мир человека. Речь идет о сакральных для людей объектах природы, истории и культуры, которые в конечном счете способны убе-

речь человека от обезличивания, помочь ему ощутить связь времени и поколений, получить жизненную поддержку, необходимую в трудную минуту [1; 8].

Основные виды религиозного туризма

Под религиозным туризмом следует понимать деятельность, связанную с оказанием услуг и удовлетворением потребностей туристов, направляющихся к религиозным святыням. Эти ценности могут располагаться как за пределами, так и внутри республики. Соответственно выделяются внешний и внутренний виды паломнического туризма.

Паломничество как вид внешнего туризма. В Дагестане мифологическое пространство, связанное с древними историческими событиями, относится к числу древнейших пластов религиозных верований. Оно встраивается в структуру религиозной идентичности дагестанцев через предметы, являющиеся главными сакральными местами для мусульман всего мира. Первостепенное значение в этом виде духовного отдыха дагестанцев имеет хадж, совершаемый к мусульманским святыням Саудовской Аравии – Мекке и ее окрестностям (гора Арафат, долины Муздалифа и Мина). Хадж приурочен к празднику Курбан-байрам. Это один из пяти столпов ислама, и каждый мусульманин должен совершить его хотя бы раз в жизни.

В последнее десятилетие ежегодно более 10 тыс. дагестанцев изъявляли желание посетить святыне места. Однако разрешение на хадж обычно не превышало 6–7 тыс. Общероссийская квота на совершение хаджа в 2016 г. составила 16,4 тыс. мест, к 2018 г. она выросла до 20,5 тыс. мест и в 2020 г. составляла 25 тыс. мест. Такой рост был обусловлен завершением работ по расширению территорий с исламскими святынями в городах Мекка и Медина. Однако в период пандемии, в 2021 г., по понятным санитарно-эпидемическим причинам квота для российских мусульман была уменьшена более чем на половину. Если квота для российских мусульман до пандемии составляла 25 тыс. человек, то в 2022 г. смогли посетить святыне места только 11,3 тыс. россиян [2].

Паломников обычно доставляют в хадж самолетом, но также пользуются наземным транспортом, в частности есть паломники, выезжающие из Дагестана на велосипедах. Программа хаджа по минимальной стоимости (без велосипедов и автостопа) – около 1,8 тыс. дол. США (около 120 тыс. руб.). Ее отличительная черта в том, что часть пути дагестанские паломники проделывают на автобусе, часть – на самолете. С тех, кто уже совершил хадж в течение предшествующих 2–3 лет, Королевство Саудовская Аравия взимает визовый сбор в размере свыше 500 дол. США. Например, в 2017 г. таких паломников было около 700 чел.

Из-за санкций прямое авиасообщение между Махачкалой и Саудовской Аравией было закрыто. Паломники вынуждены были отправляться в хадж через Дубай, вылетая либо стыковочным рейсом через Дубай (Махачкала – Дубай и Дубай – Медина), либо комбинированным рейсом – до Дубая на самолете, далее на автобусе. От паломников требовалась вакцинация от COVID-19 только теми препаратами, которые одобрил Минздрав Саудовской Аравии. В число последних была отнесена и российская вакцина «Спутник V». На границе также требовалось предъявление справки об отрицательном ПЦР-тесте, выполненном не позднее 72 часов до въезда в королевство [4].

Паломничество как вид внутреннего туризма. В структуре религиозной идентичности дагестанцев важное место занимают мифологические объекты в виде уникальных памятников природы: гора, пещера или огромное дерево либо уникальные историко-культурные памятники. Тем более, что такие почитаемые места есть практически в каждом дагестанском ауле. Поэтому паломничество является весьма характерной формой внутреннего туризма в Дагестане. Развивающиеся в настоящее время в респуб-

лике виды паломничества можно разделить на две группы: посещение мусульманами святых природных мест; посещение культурно-исторических объектов.

Особенности внутреннего паломнического туризма

Республика Дагестан богата своей историей, легендами, традициями. Благодаря этому на сегодняшний день в республике имеется большое разнообразие культовых объектов поклонения. Здесь можно перечислить некоторые наиболее популярные объекты паломничества и религиозного туризма, которые функционируют стихийно, без серьезной государственной поддержки.

Так, с давних времен с территории Дагестана совершались паломничества мусульман-суннитов на вершину священной горы Шалбуздаг. На одном из склонов Шалбуздага расположено самое высокогорное село Европы – Куруш (2560 м над ур. м.), посещаемость которого туристами резко возросла в последние годы. Священными для аварцев считаются гора Седло – в центральной части и гора Аддала-Шухгельмеэр в восточной части Внутреннегорного Дагестана. Гора Джуфудаг является священным местом для табасаранцев, агулов и кайтагцев. Горы Моду и Бахарган являются священными для жителей Андийской зоны, а вершины Вацилу и Пабаку – для лакцев.

Еще один объект паломничества – расположенная рядом с аулом Церетли Гумбетовского района гора Вали, скальный проход к вершине которой является святым местом для аварцев. Другой священный памятник – природный скальный мост Кужник – расположен вблизи сёл Кайтагского и Табасаранского районов. Табасаранцы и жители других, преимущественно южных районов республики совершают паломничество и к пещере Дюрк (с. Хустиль, Табасаранский район), состоящей из трёх отсеков, камер разных размеров, и связанной, по преданию, с именем Масламы и его меча.

Остатки крепостных сооружений на Гунибском и Хунзахском плато, а также недавно возведенный мемориальный комплекс на горе Ахульго рассказывают туристам о событиях Большой Кавказской войны. Эти объекты, наряду с мемориальным комплексом «Ватан» у подножия горы Турчи-даг в Центральном Дагестане, посвященным кровавым событиям 1839 г., гора и средневековая крепость Кала-Курейш в центральной горной части Дагестана, остатки Великой Кавказской стены даг-бары в Дербенте и Табасаранском районе, могила-зиярат имама Гази Мухаммада близ с. Гимры и др., в последние годы становятся местом поклонения религиозных паломников.

Интересным памятником периода исламизации Дагестана является кладбище Кирхляр (в переводе «сорок»), где похоронены сорок арабских воинов, пришедших в Дербент для обращения населения в свою веру. По легенде жители жестоко расправились с этими воинами и не стали хоронить тела погибших, что привело к эпидемии. Напуганные жители Дербента обратились к астрологам, и те посоветовали им принять ислам и похоронить воинов с почестями, что и было сделано.

Заключение

В соответствии с внешней (зарубежной) и внутренней географической направленностью маршрутов к святым местам можно выделить две пространственно-временные формы потоков религиозного туризма – внешнюю и внутреннюю. Следует отметить, что регулярные посещения жителями Дагестана всемирных религиозных святынь и сакральных уголков родной земли издревле были частью их повседневной жизни. Учитывая, что по целому ряду социологических опросов преобладающая часть населения Республики Дагестан позиционирует себя как «верующая», религиозный внутренний туризм весьма перспективен для этого региона. Немаловажным является здесь наличие хорошо сохранившихся культовых объектов; материальная и транспорт-

ная доступность для среднего потребителя; удобное географическое месторасположение основных культовых объектов; наличие системы подготовки кадров для туристической отрасли; поддержка руководства Республики Дагестан в строительстве и восстановлении объектов массового паломничества местных жителей.

Факторы, сдерживающие религиозный туризм в регионе, носят в основном организационно-экономический характер: неразвитость коммунальной инфраструктуры; нежелание инвесторов вкладывать свои средства в развитие этого сектора экономики. Важно постоянно повышать уровень комфортабельности технической и социально-культурной инфраструктуры религиозного туризма, транспортных средств и санитарно-гигиенических условий для мигрантов с религиозными целями.

Практика показывает, что широкое внедрение новых форм сотрудничества религиозных и государственных организаций с музеями, заповедниками, различными культурно-просветительскими учреждениями позволит создать в Дагестане принципиально новый тип туристско-рекреационной дестинации. В конечном итоге это будет способствовать увеличению туристических потоков и социально-экономическому развитию республики.

Таким образом, в настоящее время открываются уникальные возможности для рекреационного использования богатейшего культурно-исторического и природного наследия Страны гор. При этом совершенно очевидно, что религиозное паломничество включает в себе функции не только популяризации такого наследия, но и поддержания духовно-нравственных устоев и священных реликвий местного социума.

Литература

1. *Арефьев В.Е.* Перспективы использования сакрального культурно-исторического наследия в туризме // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. 2015. № 4 (2). – С. 16–21.
2. Более 11 тыс. паломников-мусульман из России смогут съездить в хадж в 2022 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022, 28 апр. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/14507619> (дата обращения 20.10.2022).
3. *Гаджиев М.С., Мугадова М.В., Эльдаров Э.М.* Развитие краеведения и музейного дела в Дагестане: очерки истории // Наследие веков. 2018. № 1. – С. 13–29.
4. Дагестан получил самую большую в России квоту на хадж в 2022 году [Электронный ресурс] // ТАСС. 2022, 29 апр. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/14520785> (дата обращения 20.10.2022).
5. *Курбанова А.М.* Гастрономические фестивали в индустрии гостеприимства Республики Дагестан // Сервис Plus. 2020. Т. 14, № 2. – С. 30–41. DOI: 10.24411/2413-693X-2020-10204.
6. *Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М.* Адаптационный подход к изучению территориальных рекреационных систем // Актуальные вопросы теории и практики туризма: сб. материалов Респ. научно-теоретической конф. / под ред. С.Р. Ермавлетова. – Алматы: Казак университеті, 1999. – С. 5–15.
7. *Овсянников В.П., Якунин В.Н.* Религиозный туризм как механизм поддержки духовно-культурных процессов на уровне регионального социума // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т.10, № 9 (70). – С. 107–117.
8. *Усубалиева С.Д., Уайсова А., Айтбаева Г.Д. и др.* Сакральный туризм и паломничество // Оригинальные исследования (Белгород). 2020. № 10 (9). – С. 78–87.
9. *Щепанская Т.Б.* Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. – М.: Индрик, 2003. – 528 с.

10. Эльдаров Э.М., Якунин В.Н. Паломничество и религиозный туризм в Республике Дагестан как средство воспитания подрастающего поколения // Детско-юношеский туризм: образовательные технологии; сб. науч. трудов по матер. III Межд. науч.-практ. конф. – СПб., 2017. – С. 248–259.

11. Якунин В.Н. Паломничество и религиозный туризм в Самарской области: историко-культурный анализ, состояние, тенденции и перспективы развития // Школа университетской науки: парадигма развития. 2020. № 2 (36). – С. 173–175.

12. Якунин В.Н. Религиозный туризм и паломничество: особенности организации, проблемы и перспективы развития // Культурное наследие России. 2017. № 1. – С. 71–76.

13. Kryukova E., Khetagurova V., Soshenko M., Lutovinova N., Filimonova N. The current state of the economy of religious tourism and orthodox pilgrimage in Russia // Laplage em Revista. 2021, Vol. 7, no. 3. – Pp. 67–77.

14. Mironenko N.S., Eldarov E.M. Development tendencies and future prospects of recreation geography in Russia // Geography and Natural Resources. April 2016. Vol. 37, iss. 2. – Pp. 100–105.

15. Vagabov M.M., Gadzhiev M.D., Eldarov E.M. Development of hunting tourism in Dagestan: problems and prospects // Ponte. 2019. Vol. 75, iss. 9. – Pp. 24–34.

Поступила в редакцию 21 ноября 2022 г.

UDC 338.486

DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-4-111–116

Religious Tourism in Dagestan: Questions of Theory and Practice

E.M. Eldarov, D.A. Gusenova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; gusenowa03111978@yandex.ru; geodag@mail.ru

The article is devoted to the analysis of problems and prospects for the development of religious tourism as a segment of the territorial recreational system of Dagestan. The features of the implementation of pilgrimage migrations by the Dagestan population are revealed. The problems of the development of religious tourism are analyzed in the context of both the theoretical concepts of modern recreational-geographical science and the practice of running a tourism business in the region. Particular attention is paid to the spatio-temporal typology of pilgrimage tours. The author emphasizes that the business tasks of religious tours, as an independent direction in the development of the hospitality industry, should not be solved without a strategic analysis of the most diverse, including the negative consequences of the development of this type of recreation in the region under consideration.

The article mentions the main directions of development of religious tourism, which function mainly spontaneously. Of particular importance here is the task of harmonizing the trends in the development of secular and religious tourism. The article deals with the cult of mountains, caves (oloratrii) preserved in the republic, which, in a bizarre way, turned out to be built into the local religious culture. Shalbuzdag mountain, Durk cave, Vali mountain, etc. are among them.

Keywords: Russia, Dagestan, religious tourism, pilgrimage, tourist routes, destination.

Received 21 November 2022